

ЭСТЕР ЛАВРОВА

О ПОЛЬЗЕ

ШАРЛАТАНСТВА

Эстер Лаврова

О пользе шарлатанства

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2595285
О пользе шарлатанства: «Издательство»; Москва; 2011
ISBN 978-1-4659-4276-0*

Аннотация

Время от времени женщине полезно быть агрессивной, особенно в борьбе за своего мужа против юных блондинок.

Женский рассказ о женской истории, с юмором и мистикой.

Содержание

О пользе шарлатанства	4
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Эстер Лаврова

О пользе шарлатанства

О пользе шарлатанства

Итак, я попала в сети собственной активной деятельности. Я обманута, я полностью обезоружена, поражена и почти уничтожена.

Боже мой, от этих отвратительных слов кружится голова! Это произошло в один из четвергов, а именно, на прошлой неделе. Будучи верной порядочной супругой и добродетельной матерью, проводив дорогого мужа на работу, а детей в школу, я спустилась из своей старой уютной квартиры этажом ниже к подруге Анжеле. Три раза в неделю, благодаря ей, я вела мой маленький хитроумный бизнес. И ровно три раза в неделю Анжела предоставляла мне свою миниатюрную жилплощадь для моей так называемой частной практики. От двоюродной бабки, царствие ей небесное, досталась мне старая потрепанная колода карт Таро с письменными разъяснениями и указаниями всех возможных вариантов раскладов. Бабуля моя покойная еще при жизни довольно сносно гадала на них, а так, как в нашей многочисленной семье кроме меня никто этим не интересовался, то карты благополучно перекочевали ко мне. Надо же их было ко-

му-нибудь унаследовать. Долгое время магические картинки пылились без дела в дальнем ящике кухонного шкафа. Иногда я с иронической улыбкой на губах и вместе с тем, едва скрывая горячий интерес и даже страх, брала их в руки, пытаясь как бы привыкнуть к таинственным знакам и символам, рассматривала карты на свету, перекладывала на столе с видом знатока и с гордой осанкой «колдуньи-профессионалки». С этих наивных «репетиций» и началась моя тесная связь с картами Таро.

Сначала это была просто игра: я раскладывала карты подругам, знакомым, даже родственникам. Честно признаюсь, положив руку на сердце, ни черта я не понимала и не видела в этих Таро, не помогали даже бабкины шпаргалки. Магия чудесных табличек оставалась для меня за пределами логического мышления и понимания. А по сему приходилось сочинять на ходу истории с хорошим концом, весьма удачно попадая пальцем в небо. Обиженных и недовольных после сеансов гаданий не оставалось. К тому же мне помогала интуиция дипломированного психолога и умение общаться с людьми.

Потом началась бурная семейная жизнь, пеленки, соски, ночная бессонница, режущиеся зубки и бродящие животики, и мне стало не до карт. Детки мои росли как капуста, и за ними был нужен глаз да глаз. Колдовские картинки снова покрылись временным слоем пыли забвения.

Мой благоверный супруг работал в поте лица, зарабаты-

вая, однако, не густо, на посту заведующего лабораторией по каким-то там химико-технологическим разработкам. А я оказалась не у дел, когда нашу социально-психологическую службу сократили. Тут-то и навела меня на мысль создать «малый бизнес», не выходя из дома, моя подруга Анжелка. Следует отдать ей должное, деловая жилка и чутье на хороший заработок у Анжелы были просто потрясающие. В этот кризисный для нашей семьи момент мои старые карты мне и помогли. Клиентки с толстым кошельком нашлись моментально, так как подруга работала в модном салоне красоты с престижной репутацией. Подавив в себе душевные сомнения и заглушив последние угрызения совести, я принялась активно шарлатанствовать. Главная задача состояла в том, чтобы мои клиентки не были знакомы близко друг с другом, а остальное было делом практики.

Уютная однокомнатная квартирка Анжелки, украшенная всевозможными безделушками, привезенными из южных стран, китайскими колокольчиками, стеклянными пирамидками, разноцветными ароматическими свечами и букетами из искусственных орхидей и мандаринов, идеально подходила для интимных сеансов гаданий. В конце концов, я перестала себя упрекать в аферизме и алчности, а заработанные деньги честно несла в корзину семейного бюджета, закрепляя тем самым наше сильно пошатнувшееся материальное положение. Ну что толку ежедневно стенать и пилить любимого мужа по поводу поисков недостижимых золотиносных

жил, когда есть возможность заработать самой.

И если уж рассуждать о магии Таро, то ведь любая женщина, даже самая умная и деловая, иногда хочет получить порцию сладкой лжи и почувствовать себя приближенной к колдовской тайне. В конечном счете, не преступление же я совершала! Грешила, не спорю, но ведь грешила из благих побуждений! И то, наверное, совсем чуть-чуть. Порция сладкой лжи иногда оказывает чудодейственное терапевтическое влияние на человека и сродни ложке свежайшего янтарного меда, собранного трудягами пчелами на рассвете июльского утра.

И вот этот самый янтарный мед превратился для меня в прошлый четверг в зеленый змеиный яд.

Ровно в час дня передо мной в мягком велюровом кресле сидела пока единственная в этот день посетительница. Это была молодая особа, дорого и со вкусом одетая, поблескивающая изящными золотыми изделиями, с выражением тоскливой брезгливости на бледном узеньком остроносом личике.

Я медленно помешивала карты в руках, исподтишка следя за ней, пока она копалась в дорогой красивой замшевой сумке и доставала деньги.

– Ну и на кого мы будем гадать? – прервала я тишину спокойным ровным голосом, придавая своему тембру нотки таинственности.

– На него! – ответила барышня таким тоном, словно я уже

заранее была готова знать, кого она имеет в виду.

– И как его зовут? – вкрадчиво поинтересовалась я. – Для расклада требуется имя!

– А зовут его Вадим! – вытянула из себя девушка, шумно дунув на свою длинную филированную челку. – А можно я буду курить? Волнение, знаете ли!

– Пожалуйста! – ответила я и придвинула к ее руке пепельницу.

«Надо же!» – подумала я про себя немного удивленно. «Моего благоверного тоже зовут Вадим».

На этом мои сравнения закончились. Клиентка извлекла длинную тонкую сигарету из пачки «Собрание» и грациозно прикурила, щелкнув перед моим носом зажигалкой розового цвета.

– Возраст? – задала я следующий вопрос, почему-то почувствовав раздражение к сидящей напротив клиентке.

– Чей?

– Вашего, так сказать, Вадима!

– Ах, ну да, возраст! – и девица описала сигаретой в воздухе круг. – По правде говоря, я не знаю точно. Я не интересовалась. Но мне кажется лет тридцать восемь, сорок. А что, это так важно?

Я многозначительно вздохнула и закатила глаза к потолку, загадочно улыбнувшись краешками губ. Признаюсь честно, мне было все равно, сколько лет любовнику этой молодой красотки.

– Мне желательно знать точные годы для более достоверного расклада! А теперь назовите Ваше имя.

– Лариса! – небрежным тоном ответила та, выпуская струйку табачного дыма из пухлых, ярко покрашенных губ.

Я автоматическими движениями начала выкладывать карты на лакированный круглый столик. Девушка Лариса смотрела на красочные картинки Таро ничего не понимающим взглядом и продолжала нервно курить.

– У вас яркие отношения! – начала я осторожно с избитой шаблонной фразы.

– Это радует! – острые ноздри Ларисы шевельнулись. – Однако мне хотелось бы узнать поподробнее, любит ли он меня в действительности и что он представляет собой в семье.

– Ваш кавалер женат! – я нагло поймала свою ничего не замечающую клиентку на последней фразе, опрометчиво брошенной ей.

– Увы, это меня больше всего и волнует! – девушка Лариса капризно сжала красный рот и принялась покручивать на безымянном пальце левой руки миленькое колечко из белого золота.

– Ну что же, посмотрим, кто он такой и каковы его намерения, – ответила я деловым тоном, бесшумно выдыхая задержавшуюся порцию воздуха.

Моя молоденькая клиентка ерзала короткой кожаной юбкой по креслу, скрывая под вежливой улыбкой свое возрас-

тающее нетерпение.

С напряженным и серьезным видом я уставилась на большой квадрат разложенных старших арканов Таро, поглаживая пальцами самую ближнюю карту. Кажется, это была «Башня», с полуразрушенных стен которой кубарем летели на землю вниз головой три человека.

Какое-то мгновение я молчала, собиралась с мыслями, соображала, какую именно фразу произнесу в первую очередь, чтобы не попасть впросак. И вдруг как гром среди ясного неба мой плутиливый ум поразило ужасное видение. Обжигающим бешеным вихрем оно внеслось в мое сознание, отчего мне стало просто жарко. Я еще раз внимательно взгляделась в карты, зажмурила глаза, снова открыла их и сразу же почувствовала с бегущими по позвоночному столбу крупными мурашками, что после стольких месяцев шарлатанства могу прочесть и перевести весь смысл расклада. Именно в этот миг или озарение, как еще можно подобное назвать, я «увидела» все! Речь шла о моем собственном муже! Да-да, о моем дорогом и горячо любимом Вадиме! У меня засосало под ложечкой. Я невольно вытянула шею, словно хотела кашлянуть, и судорожно глотнула отяжелевший от табачного дыма воздух.

– Значит, вы встречаетесь уже полгода! – я не узнавала своего одеревеневшего голоса.

– Да, верно! – в ответе Ларисы мне почудилось ехидство.

– Он на ответственной должности, – продолжала я, ощу-

щая, что начинаю звереть, – поэтому встречается вы нечасто.

– Да-да! – затараторила девушка Лариса. – Он начальник отдела ценных бумаг в банке, м-м-м... Забыла название! Он такой занятой человек и такой умница! А видели бы Вы его красивые костюмы, он в них просто лорд! – и молодая крыска сладко заулыбалась.

«Еще бы, сукин сын! Кто ему эти костюмы покупал?! Начальник отдела ценных бумаг – вот мерзавец!»

Оказывается, мой ненаглядный муженек умудряется искусно вешать лапшу на уши не только мне, но и даже любовнице, с которой я только что имела честь познакомиться!

В глазах у меня потемнело. Картинки Таро начали сливаться в разноцветный калейдоскоп. Слава богу, что эта малолетняя стерва с таким резким и неблагозвучным для моих ушей именем не замечала кардинальной перемены моего настроения.

– У него двое детей! – продолжала я, сдерживая шквал эмоций невероятными усилиями воли.

– Ну, да-а!?! – удивленно протянула девушка Лариса, вскинув вверх выщипанные бровки и надув свои рыбки губки. – Странно, он говорил мне только о сыне! Вы не ошиблись?

– Я никогда не ошибаюсь! – почти прошипела я в ответ.

– М-да! Только этого еще не хватало!

– Очевидно, он не хочет Вас расстраивать! – съязвила я и почувствовала, как мои колени, спрятанные под лакирован-

ным столиком, затряслись, а в горле появились предательские спазмы.

Внутренним голосом я старалась успокоить себя, как могла. Главное было с достоинством закончить проклятый сеанс гадания, не сорваться и не прибить чем-нибудь тяжелым эту Ларисочку. Тем временем ничего не подозревающая барышня с наглыми серо-голубыми глазами, в безбожно короткой юбке, сидела, приняв ленивую вальяжную позу, положив ногу на ногу, напротив меня и постукивала зажигалкой по столу.

Медленным движением руки я провела по своему похолодевшему лбу.

– Ну что же, – продолжала я, собрав в кулак последние остатки утраченного спокойствия. – Ваш кавалер весьма хорошо к Вам относится, он делает Вам подарки. Водит Вас в рестораны! Чувствует себя благодетелем. Но! Вас расстраивают нерегулярные интимные встречи! Вы хотите большего!

«О, Боже, какой кошмар!»

– Конечно, хочу! – обиженно бросила Лариса и затеребила толстую золотую цепочку, спадающую на почти плоскую грудь. – Из-за того, что он до смерти боится своей старухи, мы встречаемся раз в неделю! А я хочу его постоянного присутствия, Вы же можете меня понять? Мне двадцать лет, я молодая, а его сварливую клячу давно пора отправлять на пенсию!

Я едва не упала со стула, а сердце готово было вырваться

из груди коршуном. Я чувствовала, как начало зашкаливать мое гипотоническое давление, и меня снова бросило в жар.

«Это я-то, старуха и кляча, да еще сварливая?! Ничего себе заявочки! Меня в мои тридцать семь лет, и то неполных, уже хотят отправить на пенсию! Ай да Вадик, ай да сукин сын, подлец! А эта дохленькая килечка по имени Лариса, одно достоинство – ноги от коренных зубов и, вроде бы, прямые, пытается тянуть чужое одеяло на себя!»

И все же я держалась, я мужественно держалась. Единственную выгоду из этого адского гадания я видела в том, что, по крайней мере, смогу узнать все об их дальнейших отношениях и действиях.

– Вообще-то, – продолжила я эту отвратительную и невыносимую для меня беседу слегка осипшим от волнения голосом, – его жену вряд ли можно назвать кандидаткой в пенсионеры, ей всего-то тридцать семь лет!

Лариса округлила свои нахальные глаза.

– Что, там в картах так и написано?!

– Да, именно так и написано!

– Неужели эти картинки показывают даже цифры?

– Не только цифры, но и буквы! – почти рявкнула я.

Девушка Ларисочка хлопнула узкой ладонью по столу.

– Опять он меня обманул, паразит!

«Хуже, предатель и негодяй!»

– Ну что Вы, Лариса! – в моем голосе сквозила язвительная ирония. – Это не обман, скорее всего, пускание пыли в

глаза! Так поступают практически все мужчины! А Вы, я вижу, достаточно молоды, к тому же довольно предприимчивы. А по сему приобретение обширного опыта по залавливанию самцов в сети у Вас еще впереди!

Моя клиентка-соперница не обратила внимания на злобное напутствие гадалки, надменно задрала слегка асимметричный подбородок и самоуверенно заявила:

– Опыт – не опыт! Со мной такие шутки не пройдут! Все равно, он будет моим, как миленький! Хорошо, что я оказалась хитрее, и пришла к Вам гадать! Теперь-то он у меня как на ладони будет! Мы еще посмотрим, как тридцатисемилетняя мадам сможет противостоять двадцатилетней, полной сил женщине! Так! Меня интересует следующий вопрос: собирается ли он разводиться?

– Разводиться?! – на этот раз глаза округлила я и чуть не подпрыгнула на месте.

– Ну, да-а! – снова протянула своим противным сладким голосочком Лариса. – А что тут удивительного, ведь я хочу стать его законной супругой!

Это уже было слишком! «Супругой!? Лишить двоих детей отца! Ах ты, акула малолетняя! Развод ей подавай! Да я быстрее придушу тебя здесь, у этого самого лакированного столика, чем Вадим станет твоим мужем!»

Я беззвучно перевела дух, но сердце опять испуганно екнуло. А вдруг, Таро дадут утвердительный ответ?! Что тогда?! И, затаив дыхание, я бросила тяжелый, полный тревоги

и отчаяния взгляд на магические картинки. Слава богу, развод на судьбоносном горизонте пока не предвиделся. Да, мой благоверный устроился с комфортом: и рыбку съел и бесплатно в трамвае прокатился!

– Вынуждена огорчить Вас, уважаемая Лариса, но развода в ближайшее время я не вижу! – почти с торжеством произнесла я.

– Ну, а если принять надлежащие меры? – не унималась «акула».

– Увы, шансы не велики! – не сдавалась и я. – По крайней мере, в предстоящие полгода! Это абсолютно точно! (Значит, у меня есть еще хоть какое-то время в запасе!)

Самоуверенная девушка Лариса начала расстраиваться и выходить из себя.

– Но он же любит меня! Он мне сам об этом говорил!

– Карты указывают на неточность в искренности слов Вашего кавалера, – ледяным тоном продолжала я, ощущая прыгающее внутри злорадство. – Мало того, в ближайшие выходные у Вас с ним состоится встреча в интимной обстановке, которая коренным образом повлияет на ваши отношения. На пороге встречи я вижу некое препятствие в виде, в виде..., – тут я запнулась и совершенно ясно ощутила, как мои ноги стали ватными, потому что Таро четко показывали на третье лицо, то бишь на особу женского пола! «Как, еще одна?! Этого я точно не перенесу! Что же это за наваждение?»

– Ну, ну! Какое еще препятствие? – нетерпеливо перебила мои лихорадочные размышления юная стерва.

– Препятствие вижу, но какое именно, Таро не говорят! – целенаправленно солгала я.

Девушка Лариса вытянула свое узкое тело вперед и почти легла на стол. В ее голосе звучал истеричный надрыв:

– Ну что же это за карты такие, если не показывают главного? Не понимаю!

– Вы торопите события! – прервала я ее причитания. – Эта информация скрыта от нас умышленно, чтобы лишний раз побудить Вас к активным действиям и необходимым решениям! (Вот так сказала! Какого черта!? Сейчас эта красавица на самом деле развернет активную деятельность! И кто меня только за язык тянул?)

– Как это все понимать? – в серо-голубых глазах настырной клиентки сквозила угроза.

– Как угодно! – развела я руками. – Я и так выдала Вам почти всю информацию.

– Значит, шансы у меня не велики?

– Увы, пока не велики!

Моя подопечная, которую я сейчас ненавидела всеми фибрами своей души, откинулась на мягкую плюшевую спинку кресла и испытующе посмотрела на меня, сощуриив глаза. Ее напряженный сосредоточенный взгляд мне не понравился. На мгновение я испугалась, что она что-то заподозрила. К великому счастью, мои страхи не оправдались.

Тем временем молодая соперница забарабанила по лаковой поверхности стола ярко накрашенными длинными ногтями идеальной формы (в этот момент я ей откровенно позавидовала: таких ногтей у меня не было никогда). Потом она снова стала копаться в своей замшевой сумке и извлекла оттуда еще одну пятидесятидолларовую купюру помимо той, которая полагалась мне за гадание.

– Что это? – не без удивления спросила я.

Роковая клиентка приблизила свое острое разгоряченное личико ко мне и затараторила быстрым полусшепотом:

– Я знаю, что люди такого рода, как Вы, помимо разного вида гаданий умеют делать еще кое-что!

– Кое-что – это что?

Девушка Лариса облизнула губы как заправская хищница.

– Ну, например, всевозможные разновидности магии – сглазы, порчи, отвороты, привороты! Надеюсь, вы меня поняли? – и она медленно, но уверенно стала двигать вторые пятьдесят долларов в мою сторону. – Если этого мало, я доплачу столько же. Я хочу, чтобы Вы приворожили Вадима ко мне, а эту мымру, его жену, отворожили! Я заплачу!

Мне снова стало плохо. Наглая старлетка с неиссякаемым источником тщеславия и кучей зеленых купюр в сумке глядела на меня, полная нетерпеливого ожидания и большой надежды. Черт бы побрал эту заразу! Она хватается за меня, как за последнюю соломинку, даже не осознавая, кто я есть на самом деле!

С трудом я взяла себя в руки, придавая своему лицу выражение абсолютной невозмутимости.

– Вынуждена Вас огорчить, Лариса, но я этим не занимаюсь!

По покрасневшейся физиономии разлучницы пробежала волна окончательного разочарования.

– Очень, очень жаль! А то у меня и фото его есть и даже локон его волос! Срезала их потихоньку, когда он спал! А, может, Вы мне кого-нибудь порекомендуете?

– Вряд ли! – процедила я сквозь зубы.

Девушка Лариса спрятала обратно доллары, поправила слегка растрепавшиеся крашенные волосы и медленно, почти не хотя, поднялась, небрежным движением руки набросив сумку на плечо.

– Весьма досадно! – противно протянула она. – Обычно профессиональные гадалки имеют достаточный круг знакомств с колдунами.

– Я не имею! – грубо ответила я.

– Странно! Значит, найду кого-нибудь сама. Все равно он будет моим!

От этой жестокой самоуверенности нахальной соперницы мне стало страшно.

– Хочу предупредить Вас, что занятия подобного рода довольно рискованны, – пробормотала я, ощущая полное свое бессилие перед молодой акулой.

Ларисочка усмехнулась и передернула острыми плечами.

– Ничего, не первый раз замужем! Где наша не пропадала! До свидания!

И с этими словами она вильнула дохлой попой, обтянутой короткой кожаной юбкой и вышла из комнаты.

Хлопнула входная дверь. Я осталась сидеть в комнате, а вокруг меня кружили облако приторного аромата Ларисиных духов «Эскада» вперемешку с остатками сигаретного тумана и давящая, невыносимо давящая тишина. Я тяжело уронила голову на стол и принялась обильно поливать слезами разбросанные под руками проклятые карты Таро. Я выла белугой, наверное, полчаса, пока хватило сил. На душе было горестно, тошно и тоскливо. Хуже того, к отчаянию и обиде присоединился душастый мерзкий страх – страх остаться в расцвете женских лет одной с двумя детьми и никому ненужной. Этот страх обступил меня со всех сторон. Именно сейчас я остро осознавала, что теряю человека, с которым в течение семнадцати долгих лет имела одну постель, одну пищу, одну общую крышу над головой. От которого родила двоих детей и которого, не смотря ни на что, продолжаю любить почти так же, как в первый год нашего брака. Боже мой, как я могла ослепнуть? Неужели же теперь я должна делить его сильное, горячее и такое родное тело, его ласки и поцелуи, его улыбку, его нежные глаза с этой костлявой охмуришельницей?! Хотя, за последние полгода любимый муж этим всем особо меня и не баловал, а, вернее сказать, совсем не баловал! Да, именно полгода. Я действительно ослепла, как

старая лошадь. Мотаясь между ним, детьми, домом и картами я и не заметила, что Вадим изменился, отдалился от меня, мало того, завел любовницу! А, может, я не хотела этого замечать или слишком была уверена в нем и себе? Впрочем, какая теперь разница? Я превратилась, именно, в слепую лошадь, запряженную нужным и ненужным грузом, разве что копыт не ощущаю. И еще, меня предал родной и близкий человек. Тот, кто был для меня и другом, и отцом, и матерью, и возлюбленным в одном лице. Вот такой печальный итог своей деятельности я подвела в самый черный четверг из всех четвергов моей семейной жизни.

Я скомкала полученный гонорар и швырнула его на пол, словно это были не деньги, а грязная чашка, которую я хотела разбить на мелкие осколки, смахнула со стола карты и задула ритуальную свечу ядовито синего цвета. Затем я медленно с ноющей болью в сердце и ломотою в ногах поднялась и подошла к шкафу-купе с большим зеркалом. Я бросила безысходный взгляд в него и увидела черное от потекшей туши и припухшее от слез усталое лицо и глаза, полные отчаяния оскорбленной и обиженной женщины, тянувшей лет так на сорок, сорок пять. Неужели это я?! И зарыдала снова с удвоенной силой, ненавидя себя, Вадима и в особенности девушку Ларису. В таком состоянии меня и застала подруга Анжела, вернувшаяся рано домой из своего салона красоты. Она бросила расшитую бисером кожаную сумку с ключами на стол, подбежала ко мне, обхватила за плечи и попыталась

развернуть меня в свою сторону. Но я, как маленький ребенок, упорно сопротивлялась.

– Бог ты мой, Лада! Что произошло, что случилось? – кричала она мне в ухо. – Да убери ты, наконец, ладони от лица!

– Анжела, я пропала! – выла я в ответ. – Я жить не хочу!

Подруга обалдело посмотрела на меня и замахала руками, звеня браслетами и сверкая перстнями.

– Стоп! Это уже перебор! Ты что, с ума спятила?! Жить она, видите ли, не хочет! А ну-ка, срочно успокаиваемся!

Она сбегала в ванную, принесла намоченное водой махровое полотенце и сунула его мне под нос.

– На, вытрись, а то на тебя глядеть страшно, и немедленно прекрати рыдать!

Затем Анжела достала из бара стенки бутылку дорогого французского коньяка и большую хрустальную рюмку, наполнила ее почти до краев и тоже сунула мне ее под нос.

– Я не могу! – всхлипывая и мотая головой, с заиканием лепетала я.

– Ничего не знаю! – Анжелка чуть ли не силком держала мой мокрый от слез подбородок. – Давай пей, это вместо валерианки! Хоть успокоишься!

И моя подруга заставила меня опрокинуть непереносимую французскую гадость себе в желудок. От коньяка меня обычно тошнило, но в этот раз он оказал на мой удрученный организм благодатное воздействие. Янтарно-коричневая жидкость горячей волной разлилась в желудке и по со-

судам и на какое-то время заглушила мое бушующее горе.

Анжела с видом заботливой наседки села рядом со мной и протянула прикуренную сигарету. Я глубоко затянулась «отравой жизни» и выпустила дым через нос, чего обычно никогда не делала.

– Может теперь ты, наконец, расскажешь, что случилось и с чего это ты, вдруг, помирать собралась? – она с тревогой вглядывалась в мое заплаканное лицо.

– Вадим мне изменяет! – глухим осипшим голосом выдавила я.

– Что-о-о! Вадик, твой Вадик? Быть этого не может! – Анжелка вытаращила свои огромные зеленые глазищи и глядела на меня как на помешанную, хлопая длинными кукольными ресницами.

Потом она резко вскочила с дивана и, скрестив руки на пышной груди, забегала по комнате.

– Так, откуда тебе это стало известно? Просто умопомрачительная новость!

– Из карт Таро!

– Ой, Лада, ради Бога! Мне-то уж не рассказывай эти сказки!

– Это не сказки! – заорала я и тоже вскочила с дивана. – Только что отсюда ушла клиентка, которая приходила гадать на моего мужа! И теперь я знаю о них все, почти все!

– Вот это да! И ты до сегодняшнего дня ни о чем не догадывалась?

– Именно, и даже предположить не могла! Понимаешь, никаких сомнений, никаких подозрений! Полная идиотка! Мне даже некогда было заглянуть собственному супругу в глаза! – причитала я.

– Вот история так история! – только и смогла вымолвить ошарашенная Анжелка.

Я искренне позавидовала тогда своей подруге, потому что у нее в настоящий момент не было мужа, не было детей и каждодневных беспокойств по поводу того, кому что надеть, где что купить и что приготовить. Она парила в облаках свободной красивой хищной птицей, и с ума сходить ей было не из-за кого. От моих переживаний она была в принципе далека. Сама себе царица, сама себе слуга!

– Ну и как зовут эту кралю? – осторожно спросила Анжелка, останавливаясь на середине комнаты.

– Лариса! – буркнула я, стряхивая со своих джинсов упавший пепел от сигареты.

– Тфу! – возмутилась подруга. – Имя какое-то скользкое! И где он ее откапал?

– Не знаю, – тяжело вздохнула я. – Карты не показали, или я просто не обратила внимания на эту деталь.

– Слушай, Лада, а ты это серьезно, насчет карт? – с недоверием и интересом переспросила она.

Я молча кивнула в ответ.

– М-да! Молодая?

– Двадцать лет! – снова судорожный вздох вырвался из

моей груди, и я спрятала лицо в ладонях.

– И давно у них романчик?

– Полгода!

Анжелка присвистнула и сочувственно покачала кудрявой головой, потом присела рядом и обняла меня за плечи.

– Не печалься, подружка моя! Мы что-нибудь придумаем. Не бывает безвыходных ситуаций! А пока тебе нужно успокоиться, хотя бы немножко, привести себя в порядок. Сейчас вернутся твои дети. Они ни в коем случае не должны видеть тебя в таком состоянии. Ты их просто напугаешь! С муженьком на скандал не нарывайся, это бесполезно, доведешь себя до ручки. Пусть он пока пребывает в спокойном неведении и думает, что ты ничего не знаешь. Ой, Лада, ну чего мне, холостой бабе, учить тебя, семейную? Вечером зайдешь ко мне под любым предлогом. Я, дорогая моя Ладка, для тебя даже приватное свидание отменю!

– Спасибо тебе! – мертвым голосом пролепетала я и отправилась в свое жилище, ставшее в одночасье бранным.

* * *

Сын забрал дочку из детского сада, и они вместе пришли домой. Я, как всегда, накормила их вкусным обедом, машинально вымыла посуду и загрузила в стиральную машину белье. Дочь ушла в комнату играть в куклы, а мой старший мальчик отправился во двор на футбол с соседскими ребятами.

тами. Я сидела на кухне у окна и курила, отрешенно глядя в синие небо, которое медленно закрывалось тяжелыми синими облаками. Перед моими глазами пробегала вся наша жизнь с Вадимом. Я вспомнила наше почти случайное знакомство в одном из кафе Старого Арбата. И как Вадик удивился, когда впервые услышал мое имя. В то время я была стройной высокой студенткой психологического факультета Государственного педагогического института с длинными, немного выющимися темно-каштановыми волосами, маленькими веснушками, которых я так стеснялась, и глазами чайного цвета. Позже мой будущий супруг признался, что мое редкое имя и мои веснушки его и подкупили. А как потом с гордостью и мужским хвастовством Вадим рассказывал обо мне своим друзьям. О, господи, это было так давно! Прошло семнадцать лет, а мне казалось, что утекла целая река весен и зим. Мы любили друг друга каждую ночь каждого дня и были единым целым. Нам говорили все, что мы похожи друг на друга, как двойняшки. У нас не было секретов, да и нечего нам было скрывать. Родственники не могли нарадоваться на нашу пару. Знакомые и друзья рушили свои браки, расходились и вновь воссоединялись, делили имущество, детей. Мы же плыли в своей крепкой семейной лодке спокойно и ровно, лишь изредка позволяя бурным эмоциям и бытовым проблемам взять власть над нашими чувствами.

Я помнила, когда родился наш сын, муж раздобыл где-то целый ящик шампанского и принялся угощать томящихся в

ожидании отцов прямо в приемном покое роддома. А когда на свет появилась наша маленькая девочка, мой любимый супруг буквально завалил квартиру розами. Наверное, тогда мы были на грани разорения, потому что розы зимой всегда стоят бешеных денег, но ведь счастьем моему не было предела. Я улыбалась сквозь капающие на кухонный стол слезы и курила, курила.

А еще помню, как возле нашего подъезда, когда мы возвращались со дня рождения друга семьи, я подвернула ногу и не смогла идти. Сломался лифт и мой Вадик нес меня на руках на шестой этаж, распевая при этом хулиганские частушки. Теплые воспоминания улетучивались со струйками табачного дыма.

Сейчас я пыталась хоть как-то объяснить самой себе причину измены мужа. Где, где наша любовь, наш брак дали трещину? Найти бы, попытаться, в конце концов, разобраться и взвесить все с психологической точки зрения. Увы, мои мозги были затуманены ревностью и жестокой обидой, а на языке снова закрутились слова «подлец» и «мерзавец». И никакая точка зрения в настоящий момент мне помочь не могла. Я просто забыла, что сама являюсь хорошим психологом. Увы, для посторонних людей, но не для себя. Как говорится, оказался сапожник без сапог!

Хлопнула входная дверь. Я нервно вздрогнула и начала лихорадочно вытирать слезы. Муж вернулся с работы и довольно рано. Я слышала, как он аккуратно повесил свой

кожаный пиджак на вешалку, разулся посредине коридора, бросил барсетку на тумбу для обуви и заглянул к дочери в комнату. Та что-то радостно ему прошебетала. Вадим отправился на кухню. Я срочно полезла в холодильник, доставая трясущимися руками сковороду с котлетами и стараясь не смотреть на дверь.

Засунув руки в карманы брюк по привычке (каждое его движение я чувствовала спиной) мой благоверный прислонился к дверному косяку, наблюдая за мной.

– Привет! – тихо произнес он приятным ровным голосом.

– Привет! – ответила я и почувствовала, что не могу повернуться к нему лицом.

Вадик мягкими шагами прошел в кухню и сел за стол, спрятав ладони на коленях.

– Что у нас сегодня на обед? – спросил он дружелюбно.

– Как обычно! – буркнула я, включить доброжелательность у меня не получилось. Однако я тут же спохватилась и, сменив кулинарную тему, поинтересовалась вкрадчивым тоном: – А что ты не разденешься, не умоешься?

Краем глаза я заметила, как левая мужнина рука вынырнула из-под стола и раздраженно забарабанила пальцами по поверхности. А перед моими глазами отчетливо промелькнули длинные накрашенные коготки девушки Ларисы. Голос Вадима я слышала, словно сквозь сон.

– Да я, собственно, заскочил домой на полчаса, а потом вернусь в лабораторию. Наша группа получила заказ по но-

вым разработкам. Нужно составить план и согласовать схему анализа, опробовать контрольные материалы. Кстати, если все пройдет гладко, то нам дадут хороший гонорар. Можешь за меня порадоваться.

«Ладно поешь, кобель!» – с нарастающим остервенением думала я про себя.

– Тебе это не интересно? – прервал мое опасное молчание супруг.

– Нет, почему же! Ну, а кто еще за тебя будет радоваться? – последняя фраза вырвалась непроизвольно, впрочем, ловить себя за язык было уже поздно. В воздухе кухни незрел скандал.

– Не понял?! – голос Вадика звучал растеряно.

– Да это я так, дорогой, мысли к теме! Игра слов!

– Ну-ну! – буркнул он в ответ, принимаясь за еду, которую я поставила перед ним на большой разноцветной тарелке.

– Значит, вернешься ты сегодня поздно? – спросила я, тщетно пытаюсь унять бешеную скачку своего сердца.

– Да, ты правильно поняла. Так что ложись и не жди меня.

Муж взял вилку, воткнул ее в котлету и метнул в мою сторону быстрый и подозрительный взгляд.

– Ты что, заболела?

– Да, что-то не здоровится!

Правильно, куришь как паровоз! Никакого здоровья не хватит! Всю кухню продымила, потолок скоро коричневым станет! – мой милый жевал, раздраженно бубнил и не глядел

на меня. В таком пренебрежительном тоне он разговаривал со мной впервые, – Что дети скажут?

Я начала медленно, но верно закипать, словно чайник на плите.

– Значит, придешь поздно, говоришь!

– И что дальше? – нагло спросил Вадим, смакуя котлету и помидор одновременно.

Я втянула кухонные пары ноздрями и ощутила резкий дух собственной ярости.

– И давно ты так трудишься в поте лица, дорогой? Нет, можешь не отвечать! У тебя столько работы, ну просто завал! Ты иногда даже приходишь под утро, мой бедный работяга! Сколько сил и энергии тратится на благо великой науки химии!

– И что же тебя так удивляет? – муж был спокоен как танк и продолжал невозмутимо пережевывать котлету.

– Что меня удивляет?! – наконец я повернулась к нему, уперев руки в бока, как базарная тетка, и окончательно забыла про свой вид и про Анжелкины упреждающие наставления. – А то, что ты сейчас и здесь нагло врешь мне в глаза! По всей видимости, ты считаешь меня глупенькой и наивной женой!

Следует заметить, что по характеру своему я была женщиной взрывной и темпераментной, так что, иногда, позволяла себе надирать горло. Но, к счастью, подобное случалось так редко, что я уже и не помню, когда и как происходила

последняя ссора. А мой Вадим, будучи достаточно мудрым и миролюбивым мужчиной, обычно первым шел на примирение.

Однако, в этот проклятый четверг ситуация складывалась явно против меня. Я поняла, что перестаю себя контролировать, но путь назад был отрезан, отчего мне становилось еще больнее и обиднее.

Муж прекратил жевать, медленно положил вилку на стол и произнес леденяще-тихим и злым голосом:

– По-моему, дорогая, ты перегрелась у плиты или перегадала на своих идиотских картах!

– Что-о?! – Я схватила последнюю сигарету из пачки и начала бегать по кухне, нервно прикуривая. – Да как ты смеешь мне такое говорить?!

– Перестань дымить! Ты меня бесишь! – зашипел Вадим, будто змей подколотный.

Стоило отдать мерзавцу должное. В отличие от меня, супруг мой не курил никогда, даже в армии. Этакий здоровенький розовощекий поросенок с масляными глазками, излучающими вселенское добро.

– А тебе не кажется, мой милый, что ты окончательно обнаглел, легко и просто обманывая меня последние месяцы? – заявила я, повысив голос и спуская тормоза.

Вадик скрестил руки на широкой груди и откинулся на спинку стула. Его красивое лицо приняло надменно-жестокое выражение, глаза потемнели, а в уголках рта затаилась

едкая улыбка.

– Какая муха тебя, укусила, Лада?

– Меня укусила не муха, а ты! Причем кусаешь ты довольно больно!

– Что за ересь ты несешь? – спросил муж, не меняя ни тона, ни позы.

– Это не ересь! Это истинная правда! Я знаю все!

– И что именно?

Тут я от неожиданности вопроса запнулась и заморгала глазами, понимая, что сейчас выдам себя с головой. И у меня хватило сил и ума не рассказать мужу о сегодняшнем визите небезызвестной особы.

– Ничего! Я знаю только одно, что ты забыл, кто я есть! Ты забыл, что я женщина, которую ты семнадцать лет назад взял в жены и которой клялся в вечной любви и верности! И которая, кстати, родила тебе двоих детей!

Вадим встал из-за стола, отмахиваясь от меня как от назойливой мухи и не замечая моих слез.

– Я не хочу продолжать этот бестолковый разговор! – ледяным тоном бросил он.

Я с силой захлопнула дверь на кухне, не давая ему уйти. Мне было уже все равно, что он подумает о своей жене.

– Ну, конечно, конечно! Твои мысли нынче заняты великими проектами, и тебе давно уже плевать на семью! Ты привык, что твоя Лада стирает, готовит, доделывает вместо тебя ремонт, носится по магазинам, как электровеник, пережи-

вает за твои дурацкие лабораторные идеи, от которых давным-давно нет ни денег, ни результатов! А по ночам она пытается выдать из себя хоть каплю нежности, которая была раньше праздником для нас обоих. Да, не забудь, что твоя супруга успевает еще работать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.